

Дочь Петра Великого

Портреты императрицы Елизаветы Петровны в собрании Ульяновского областного художественного музея

Прошедший 2021 год был ознаменован 300-летием Российской империи, учреждённой Петром Первым. В честь этого события в Ульяновском областном художественном музее состоялась выставка «Российская империя и ее императоры». Собрание музея позволило представить публике живописные и графические портреты многих представителей императорской фамилии. Особенно ярко и разнообразно явлены в живописных портретах представители Российского императорского дома XVIII века.

Неизвестный художник. Портрет императрицы Елизаветы Петровны. Не ранее 1746.
Тип Л. Каравакка. УОХМ

В апреле 1742 года, 280 лет тому назад, состоялись коронационные торжества, посвященные восшествию на престол Елизаветы Петровны (1709–1761), младшей дочери Петра Первого. Она пришла к власти в результате бескровного дворцового переворота, совершенного с помощью гвардейцев Преображенского полка в ночь на 25 ноября (6 декабря) 1741 года.

Организованная в Москве коронация проходила пышно и торжественно. К празднику были написаны парадные портреты. Любимый художник Елизаветы Петровны французский живописец Луи Каравакк (1684–1752) к этому времени являлся автором нескольких изображений царской дочери. Вместе с сестрой Анной (1708–1728) она изображена на известном двойном портрете 1717 года из собрания Государственного Русского музея, где юным царевнам 8 и 9 лет.

Как пишут современники, Елизавета Петровна в молодости была необычайно хороша собой. Вот впечатле-

ния от первой встречи с императрицей в феврале 1744 года юной принцессы Ангальт-Цербстской, будущей Екатерины II: «Поистине нельзя было тогда видеть её в первый раз и не поразиться её красотой и величественной осанкой. Это была женщина высокого роста, хотя очень полная, но ничуть от этого не терявшая и не испытывавшая ни малейшего стеснения во всех своих движениях; голова была также очень красива. <...> Её платье было из серебряного глазета с золотым галуном; на голове у неё было чёрное перо, воткнутое сбоку и стоявшее прямо, а прическа из своих волос со множеством брильянтов» (Записки императрицы Екатерины Второй. Репринт. воспроизв. изд. 1907 г. М., 1989. С. 39).

Елизавета Петровна была очень требовательна к своим изображениям, но Каравакку она доверяла. Ему было поручено не только создание парадного коронационного портрета, но и написание целого ряда портретов для дипломатических миссий европейских государств.

Портрет, находящийся в собра-

нии Ульяновского областного художественного музея, поступил в 1967 году из Государственной Третьяковской галереи как произведение Л. Каравакка. В 1989 году по рекомендации специалистов Государственного Русского музея определен как работа неизвестного художника XVIII века, тип Л. Каравакка.

До наших дней сохранился парадный портрет императрицы кисти Каравакка 1750 года (Государственный Русский музей). Достаточно близко ульяновскому портрету трактован образ Елизаветы Петровны на поколенном изображении императрицы работы Каравакка из частного собрания (1750). Однако такие детали как скипетр в руке Елизаветы, держава на постаменте рядом с креслом свидетельствуют об ином предназначении авторского произведения, нежели наш портрет.

Императрица, высоко оценив творчество Каравакка, назначила его работы быть образцом для живописцев и гравёров, стремящихся запечатлеть её облик. Так по типу Каравакка создавали свои версии известные

Каравак Л. (1684–1754).
 Портрет императрицы Елизаветы Петровны. 1750. ГРМ

мастера И.Я. Вишняков, А.П. Антропов, Х.А. Вортман и другие. Особое место в этом ряду принадлежит гравёру И.А. Соколову. Екатерина Петровна, недовольная распространением лубочных картинок с её изображением, повелела подготовить гравюру по произведениям Каравакка, что было сделано И.А. Соколовым в 1744–1746 годах.

Как следует из текста электронного каталога ГМИИ «Гравюра в России XVIII – первой половины XIX столетия», «Согласно сенатскому указу от 11 марта 1747 года портрет [И.А. Соколова. – Л.Б.] был объявлен образцовым, а прочим мастерам было приказано, чтобы они «делали и писали на подобие вышеписанного и апробированного Ея Императорского Величества портрета», под опасением наказания. Гравюра была отпечатана тиражом 1000 экземпляров и разослана в различные правительственные учреждения».

Композиция гравюры И.А. Соколова значительно облегчала задачу

Каравак Л. (1684–1754).
 Портрет императрицы Елизаветы Петровны. 1750. Частная коллекция

художников отсутствием некоторых деталей, таких как держава, скипетр, колонны, занавесы, столь обязательные в парадных императорских портретах. Гравюра была удобна для

Соколов И.А. (1717–1757).
 Портрет Елизаветы Петровны. 1746.
 По оригиналу Л. Каравакка.
 Офорт, резец, пунктир. ГМИИ

воспроизведения в различных техниках и для художников не самого высокого профессионального уровня. Безусловно, наш портрет написан опытным мастером, сумевшим передать торжественную пышность царственного платья, блеск алмазных драгоценностей, величие эгрета – высокой заколки с бриллиантами для волос. Облик императрицы исполнен величия, обаяния и прелести, в уголках рта таится приветливая улыбка. С открытых плеч Елизаветы Петровны небрежно ниспадает горностаевая мантия, голубая лента ордена Андрея Первозванного закреплена чуть ниже пояса знаком Святого Андрея, покровителя России. Автор нашего портрета блестяще использовал композиционную структуру гравюры Соколова. Ему не требовалось воспроизводить пышное обрамление из листьев, завитков, элементов русского герба с двуглавым орлом и фигурой Георгия Победоносца. Живописному портрету полагалась роскошная золочёная рама.

В собрании музея есть портрет, который уже не одно десятилетие привлекает внимание исследователей. Он поступил в 1964 году из собрания Государственного Эрмитажа как портрет неизвестной кисти неизвестного художника. Уже по облику, по причёске изображённой можно было понять, что модель

принадлежит XVIII столетию. У коллег возникали предположения, что, возможно, изображена императрица Елизавета Петровна, но отсутствие царских регалий не позволяло утвердить эту версию. В 1997 году Б.А. Косолапов, заведующий сектором исторических и биографических исследований Государственного Русского музея, по фотографии предположил имя автора – П.А. Ротари (1707–1762), но поставил знак вопроса, поскольку окончательный вердикт об авторстве возможен только по результатам технико-технологического анализа. Попробуем подробнее рассмотреть наш портрет, сравнивая его с портретом Елизаветы Петровны работы Ротари из Русского музея.

Известный итальянский художник Пьетро Антонио Ротари работал в Вене, Дрездене, Мюнхене при дворах европейских монархов, в 1756 году по приглашению Елизаветы Петровны приехал в Петербург. Он прославился в России знаменитыми «головками» – изображениями юных девушек в различных национальных костюмах, свободно и изящно написанных на небольших холстах стандартного формата. Ныне около 400 «головок» украшают залы дворцов в Петергофе, Ораниенбауме, Архангельском.

Ротари оставил в России около 15 портретов. Среди них портреты Елизаветы Петровны. Портрет императрицы в чёрной мантилье, ныне хранящийся в собрании Государственного Русского музея, после смерти императрицы принадлежал И.И. Шувалову, затем до 1925 года находился в Государственном Эрмитаже. Наш портрет, приписываемый Ротари, также поступил из Эрмитажа в 1964 году. Оба портрета представляют собой камерные произведения. На том и другом отсутствуют какие-либо признаки императорской власти. Обе героини предстают перед нами в достаточно простой одежде с глубоким вырезом на груди. Отличаются портреты совершенно различными ракурсами в изображении головы. Наш портрет заставляет взглянуть на лицо изображенной чуть снизу и сбоку, невыгодно подчеркивая весьма округлые щеку и подбородок. Помня о многочисленных головках, мы понимаем, что для Ротари не составляло труда изобразить модель в любом самом сложном повороте. При этом в живописном решении портретов

Неизвестный художник (Ротари).
Портрет неизвестной (Елизаветы Петровны). 1758. УОХМ

Ротари П.А. (1707–1762).
Портрет Елизаветы Петровны.
1756–1761. Не окончен. ГРМ

много общего, позволяющего говорить об одном и том же персонаже и работе одного мастера. Можно обратить внимание на то, как написаны чуть припухшие глаза, губы, весьма сходные по форме, слегка курносый нос – предмет особого беспокойства императрицы. Елизавета Петровна запрещала писать свои портреты в профиль, чтобы не обнаруживать далёкую от классического совершенства форму носа. Вероятно, избранный в нашем портрете ракурс не устроил царственную модель, художник оставил холст незавершённым.

Сравнивая портрет Ротари из ГРМ и портрет в собрании УОХМ, приписываемый мастеру, можно обнаружить многочисленные приметы принадлежности произведений одному художнику: яркий румянец на щеках, блики на лбу и на носу, световые точки на глазах – выше и левее зрачка. В нашем портрете над левым плечом модели брошен длинный мазок

синей краски. В портрете из Русского музея он превратился в ленту, которой убрана прическа Елизаветы. На платье героини из нашего собрания – несколько, казалось бы, случайных мазков розовой краски, – в той же тональности на портрете Ротари из ГРМ написаны два цветка, украшающие чёрную кружевную мантилью Елизаветы. Близость авторских приёмов обнаруживается в живописании даже таких малозаметных деталей как круглые серьги в ушах императрицы.

Оба портрета не закончены, но по разным причинам. Портрет из ГРМ датируется «между 1756-м и 1761-м» – по времени пребывания художника в России и не дописан, скорее всего, по причине смерти Елизаветы Петровны (25.12.1761 по с. ст.). На нашем портрете в правом нижнем углу просматривается в тесте красочного слоя цифра 58. Если считать эту цифру датой, то, вероятно, в Ульяновском художественном музее – один из первых опытов Пьетро Ротари в создании портрета российской императрицы.

Портреты Елизаветы Петровны блестяще отражают эпоху царствования дочери Петра Великого. В своей государственной деятельности Елизавета Петровна стремилась к возвращению политики отца, предписав все постановления петровского времени «накрепчайше содержать и по ним неотменно поступать во всех правительствах государства нашего». Тем не менее правление Елизаветы Петровны отмечено послаблением различных карательных мер, а в 1756 году была отменена смертная казнь. К наиболее значимым событиям в общественной и культурной жизни России следует отнести масштабную деятельность выдающегося архитектора Б.Ф. Растрелли, создавшего в елизаветинское время свои лучшие творения – дворцы в Петербурге, Петергофе, Царском Селе. В 1755 году был учрежден Московский университет, в 1757-м – Императорская академия художеств, выпестовавшая за истекшие столетия плеяду великих русских художников. Время царствования Елизаветы Петровны историки считают началом эпохи Просвещения в России.

Луиза Баюра,
главный научный сотрудник
Ульяновского областного
художественного музея,
кандидат искусствоведения